

Э. Гранстрем

**Столетие открытий в
биографиях замечательных
мореплавателей и
завоевателей XV - XVI века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Э1

- Э1 **Э. Гранстрем**
Столетие открытий в биографиях замечательных мореплавателей и завоевателей XV - XVI века / Э. Гранстрем – М.: Книга по Требованию, 2013. – 274 с.

ISBN 978-5-458-52157-4

В издании представлен ряд статей о великих мореплавателях и завоевателях XV - XVI века: принце Генрихе Мореплавателе, Варфоломее Диазе, Васко-да-Гама, Педро Альваресе Кабрале, Христофоре Колумбе, Алонзо Охеде, Васко Нунесе Бальбоа, Фернандесе Кортесе, Франциске Пизарро, Себастиане Каботе, Фернандесе Магеллане.

ISBN 978-5-458-52157-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

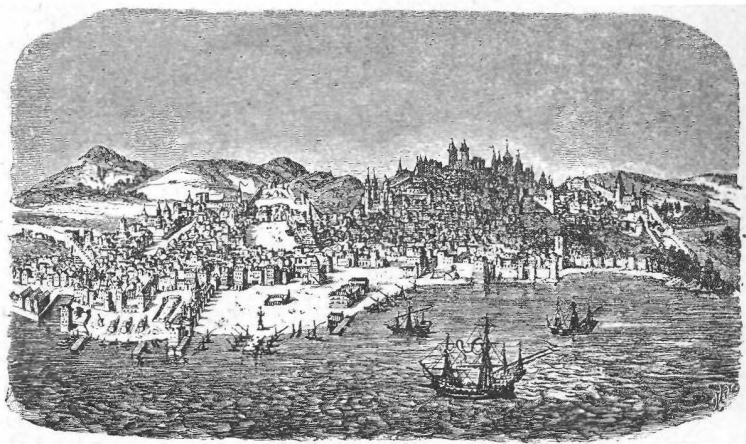
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

но выше всего цѣнились его похвала или одобрителный взглядъ. Никто не возвращался изъ путешествія съ пустыми руками; всякій являлся къ принцу съ подаркомъ: вода изъ вновь-открытой рѣки, плоды, растенія, стройная лань Сенегамбіи, величественный левъ изъ Берберіи, страусовыя яйца, и пр. и пр. Принцъ свято исполнялъ данное слово, безразлично касалось ли оно христіанъ или мавровъ, и окружалъ особенною заботою вдовъ и сиротъ погибшихъ мореплавателей. Въ основѣ его характера лежала глубокая набожность; всѣ предпріятія свои онъ начиналъ молитвой.

Лиссабонъ въ XVI столѣтіи.

Когда къ нему приводили плѣнныхъ дикарей, первой его заботой было обратить ихъ въ христіанъ. По его приказанію у устьевъ Тахо построена была часовня во имя Маріи Виллеимской; колоколь ея напоминалъ морякамъ испрашивать себѣ передъ отплытіемъ покровительство Всевышняго. Всѣ его стремленія и поступки выражались прекраснымъ девизомъ: *Talent de bien faire*, т.е. стремись къ добру и пользѣ.

Свои необыкновенныя способности онъ впервые проявилъ въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, во время похода противъ Цеуты, въ которомъ сопровождалъ отца. Восторженные

крики народа сопровождали короля и его трехъ сыновей, готовившихся впервые перенести черезъ море знамена Португаліи. Отецъ назначилъ Генриха начальникомъ надъ частью флота—и онъ блистательно оправдалъ оказанное ему довѣріе. Съ замѣчательнымъ присутствіемъ духа потушилъ онъ пожаръ, грозившій гибелью его судну, и собралъ разсѣянный бурею флотъ, а затѣмъ, выбравъ удачное мѣсто

для высадки, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Дуартомъ пошелъ на приступъ. Его отвага и храбрость рѣшили судьбу города.

Принцъ Генрихъ Мореплаватель.

Несмотря на то, что Генрихъ вполне заслужилъ посвященіе въ рыцари, присужденное ему отцомъ въ награду за выказанную во время похода доблесть, онъ скромно отказался принять эту честь раньше своихъ старшихъ братьевъ,—и тогда отецъ торжественно посвятилъ въ рыцари всѣхъ трехъ сыновей въ новой христіанской церкви, бывшей прежде мечетью.

Съ завоеваніемъ Цеуты, этого ключа къ Средиземному морю и бывшей грозы христіанъ, начался длинный рядъ отважныхъ плаваній и великихъ открытій, распространившихъ славу Португаліи далеко за предѣлы Африки и Индіи.

Послѣ неудавшейся отважной попытки овладѣть Гибралтаромъ, Генрихъ направилъ свои суда вдоль западныхъ береговъ Африки для открытія и завоеванія новыхъ странъ и начиная съ 1415 г. продолжалъ ежегодно высылать для изслѣдованія этихъ береговъ по одному судну; но эти плаванія не достигли важныхъ результатовъ.

Въ 1420 году папа назначилъ его гроемейстеромъ ор-

дена Христа, главная цѣль котораго состояла въ распространѣніи христіанства. Богатые доходы этого ордена дали Генриху возможность расширить кругъ своихъ изслѣдованій, и съ 1420 года начинаются тѣ великія открытія, которыя обезсмертили имя Генриха. Онъ поселился въ Сагресъ и построить тамъ первую въ Португаліи астрономическую обсерваторію и небольшой морской арсеналь. Тамъ принцъ собиралъ вокругъ себя географовъ, путешественниковъ и чертежниковъ, и скоро резиденція его стала центромъ научной дѣятельности и сборнымъ пунктомъ отважныхъ моряковъ. Съ этого времени изъ Сагреса стали постоянно предприниматься морскія путешествія. Въ Цеутъ принцъ Генрихъ собралъ у туземцевъ и купцовъ-арабцевъ подробныя свѣдѣнія о пространствѣ и населеніи Судана, Гвинеи и Сахары; въ Тунисѣ находились люди, собиравшіе свѣдѣнія отъ каравановъ, ведшихъ сношенія съ внутренностью страны, главнымъ образомъ обо всемъ, что касалось Тимбукту, этой обширной и богатой страны, о величинѣ и богатствѣ которой ходили самые баснословные слухи. Принцу было извѣстно только то, что караванъ въ 37 дней проходить громадное песчаное море. Въ 1427 г. братъ его донъ-Педро привезъ ему изъ Венеціи копію съ знаменитаго путешествія Марко Поло и карту Африки, изображавшую, хотя, конечно, не точно, очертанія этой части свѣта, оканчивающейся на югѣ полуостровомъ съ мысомъ Доброй Надежды, носившемъ прежде названіе Фронтеира-де-Африка-граница Африки. Оставалось неизвѣстнымъ, откуда составитель карты почерпнулъ эти свѣдѣнія, бывшія, вѣроятно, лишь догадками. Вообще о жаркомъ поясѣ, о морѣ и сушѣ на экваторѣ и южнѣ существовали весьма неясныя представленія: предполагали даже, что южная оконечность Африки соприкасается съ южною оконечностью Индіи.

Въ то время многіе вѣрили въ справедливость ученія Птолемея (161 г. послѣ Р. Хр.) о шарообразности земли; но вмѣстѣ съ тѣмъ было распространено и ученіе Аристотеля, утверждавшаго, что вслѣдствіе отвѣсно падающихъ лучей солнца жаркій поясъ лишенъ всякой растительности и не-

доступенъ для жизни человѣка. Видѣ безконечной и пустынной Сахары, повидимому, только подтверждали это воззрѣніе, господствовавшее въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; впрочемъ, изрѣдка высказывались несмѣлныя оговорки въ видѣ предположеній, что, по всей вѣроятности, во время зноя обитающіе тамъ немногіе жители спасаются въ пещерахъ, и что почти отчасти умѣряютъ невыносимый зной. Кромѣ того существовало мнѣніе, что къ югу море становится такимъ мелкимъ, соленымъ, густымъ и горячимъ, что корабли застреваютъ въ этой вязкой массѣ. Въ довершеніе всего изверженіе огнедышащей горы на Тенерифѣ (Пико де-Тейде), видимая на далекомъ разстояніи, какъ бы еще болѣе подтверждали эти предположенія объ огненномъ морѣ и страшныхъ опасностяхъ, ожидающихъ тамъ мореплавателей.

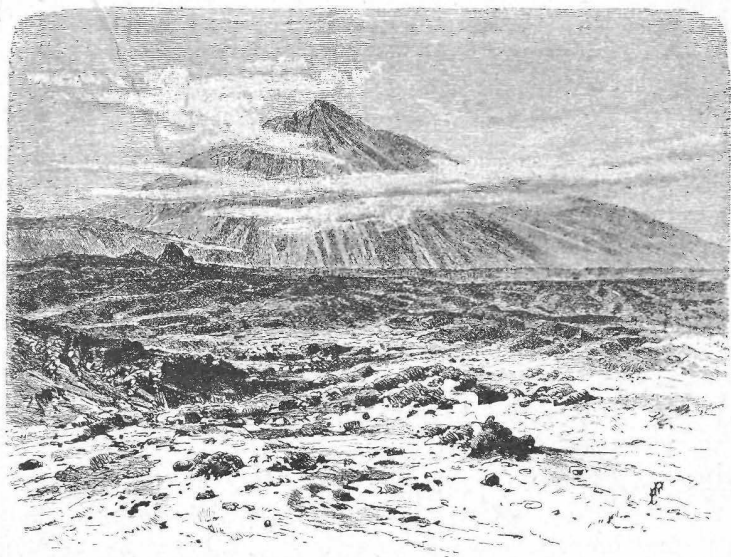
Но принцъ Генрихъ не раздѣлялъ этого мнѣнія. Онъ знаетъ, что въ 1291 г. три генуэзца, снарядивъ два корабля, вышли черезъ Гибралтарскій проливъ въ Атлантическій океанъ съ цѣлью отыскать морской путь въ Индію; но они не вернулись. Вскорѣ генуэзцы открыли нѣсколько острововъ, о существованіи которыхъ въ древнемъ мірѣ сохранились одни лишь смутные слухи, и назвали ихъ вновь-открытыми; мы называемъ ихъ Канарскими. Уже въ 1341 г. изъ Лиссабона ходили корабли на островъ Тенерифъ, посреди котораго возвышается величественный Пико де-Тейде съ потухшимъ уже теперь вулканомъ, дѣйствовавшимъ еще въ 1798 г. Рыцарь Ланцароте построилъ укрѣпленный замокъ на этомъ островѣ, называемый и понынѣ Ланцароте.

Вскорѣ былъ открытъ новый большой Канарскій островъ, и съ этого времени острова эти стали посѣщаться чаще, главнымъ образомъ съ цѣлью ловли невольниковъ. Въ 1350 г. итальянскіе мореплаватели открыли островъ Мадеру, названный ими Леньяно-—Лѣснымъ островомъ; Азорскіе острова были также уже открыты.

Но всѣ эти острова были необитаемы, за исключеніемъ Канарскихъ, жители которыхъ, называвшіеся гуанчами, очевидно, перешли сюда съ африканскаго берега. Но мало-

по-малу связь ихъ съ первоначальной родиной порвалась, и народъ одичалъ. „Господь посадилъ насъ на эти острова и забылъ о насъ“, говорили островитяне.

Народонаселеніе этихъ острововъ состояло изъ 14.000 семействъ; многіе изъ нихъ не знали даже хлѣбнаго зерна, жили въ пещерахъ, ходили голые и пользовались для защиты одними камнями и копьями съ наконечниками изъ козихъ роговъ, но въ то же время отличались необычно-

Пико де-Тейде.

венною ловкостью: лазали какъ серны и бѣгали съ быстротою зайца. Другіе одѣвались въ козьи шкуры, носили передники, татуировали себя и отпускали свои свѣтлорусые волосы. Они подчинялись королямъ, имѣли отдѣльное сословіе воиновъ и почитали незримаго создателя, но еще усерднѣе поклонялись какому-то женскому божеству. Покойниковъ своихъ они одѣвали въ козьи шкуры и ставили въ пещеры, предохраняя ихъ отъ разложенія разными ароматическими травами. Съ 1383—1391 г. на этихъ островахъ

находилось тринадцать монаховъ, пытавшихся обратить жителей въ христіанство, но они все погибли отъ рукъ гуагчей.

Въ 1402 г. предприимчивый и богатый нормандскій дворянинъ Бетанкуръ рѣшился покорить эти острова; онъ прибылъ съ 53 товарищами въ Лансароте и построилъ тамъ небольшую крѣпость „Рубиконъ“, но убѣдившись, что отрядъ его слишкомъ слабъ, обратился къ Іоанну I Кастильскому съ просьбой о помощи. Іоаннъ охотно согласился присоединить къ своимъ владѣніямъ этотъ островъ и поспѣшилъ отправить къ нему корабль съ восьмьюдесятью воинами, оружіемъ и съѣстными припасами. Война кончилась покореніемъ островитянъ, и въ январѣ мѣсяцѣ 1403 г. король дикарей принялъ Святое Крещеніе. Скалистый и лѣсистый островъ Канарія оставался еще нѣкоторое время независимымъ, но наконецъ и онъ былъ покоренъ испанцами. Вернувшись на родину, Бетанкуръ скончался, не исполнивъ другого своего плана: онъ хотѣлъ проникнуть южнѣе въ Африку и отыскать страну Гвинею съ протекавшей среди нея Золотой рѣкой, о богатствѣ которой много разсказывалъ одинъ испанскій монахъ.

Все это было извѣстно принцу Генриху; но въ его время предѣльнымъ пунктомъ плаваній были Канарскіе острова, а путь къ другимъ снова былъ забытъ.

Принцъ Генрихъ привлекъ къ своему маленькому двору Діега изъ Майорки для преподаванія науки мореплаванія, а его придворный художникъ донъ-Педро обучалъ черченію картъ. Съ нанесеніемъ земель на карты будущимъ мореплавателямъ давался вѣрный путеводитель. Другимъ издавна извѣстнымъ путеводителемъ служила магнитная игла (компасъ, буссоль). Неизвѣстно, когда была открыта эта удивительная магнитная стрѣлка, неизмѣнно показывающая на сѣверъ. Во всякомъ случаѣ, она была извѣстна задолго до мореплавателя Флавіо Джіона, жившаго въ Амальфи около 1300 года, которому приписываютъ открытіе этого явленія. Говорятъ, что китайцы пользовались компасомъ уже въ IV стол. послѣ Р. Х., и что онъ, по всей вѣроятности, привезенъ оттуда арабами въ Европу.

Несмотря на знакомство съ нимъ, мореплаватели рѣдко отваживались пускаться въ плаваніе по открытому океану. Въ X стол. отважные норманны безъ компаса добрались до Исландіи, а затѣмъ, переплывъ Атлантическій океанъ, достигли Випландіи, между тѣмъ какъ португалцы и съ магнитной стрѣлкой не рѣшались отдаляться отъ береговъ, и въ теченіе долгаго времени португальскія каравеллы не отваживались идти дальше мыса Нуна, или какъ они знаменательно прозвали его: „Крайняго“ (Недальше).

Однимъ изъ немногихъ отважившихся на дальнѣйшее плаваніе былъ Гонзальо Вельо. Онъ разсказалъ, что видѣлъ длинный плоскій берегъ съ дюнами, мѣнявшими во время бури свои очертанія и наполнявшими воздухъ мелкимъ бѣлымъ пескомъ, подобно туману, и оканчивался этотъ берегъ мысомъ, выдающимся далеко въ море, съ примыкавшимъ къ нему на протяженіи шести миль широкимъ краемъ подводныхъ скалъ, вокругъ которыхъ съ оглушительнымъ шумомъ вѣнялось и бушевало море. То былъ мысъ Боядоръ --- „Выдающійся“. --Преданіе говоритъ, что кароагенинцы Гаши повернули обратно у этого мыса, и съ той поры онъ долго преградилъ путь всѣмъ мореплавателямъ.

Но вотъ, въ 1419 г. два молодыхъ отважныхъ дворянина, Тристанъ Васъ Тейхейра и Гонзальвесъ Сарко, застигнуты были бурей во время плаванія близъ знакомыхъ имъ береговъ и унесены далеко въ открытое море. Когда буря утихла, они увидѣли передъ собою небольшой островъ, то былъ Порто-Санто, одинъ изъ новооткрытыхъ Канарскихъ острововъ.

Велика была радость инфанта, когда они вернулись въ Лагосъ, гавань Сагреса, и передали ему вѣсть о видѣнномъ ими островѣ, въ которомъ онъ тотчасъ узналъ одинъ изъ ранѣе уже открытыхъ острововъ (см. стр. 8). Принцъ Генрихъ тотчасъ рѣшилъ основать колонію на этомъ необитаемомъ островѣ и въ томъ же году отправилъ въ Порто-Санто три корабля съ необходимыми припасами и домашнимъ скотомъ. Въ числѣ экипажа находился также Варео-ломей Перестредло, съ которымъ мы встрѣтимся въ исторіи

плаваній Колумба. Онъ случайно захватилъ съ собою кролика, потомство котораго едва не уничтожило все попытки обработать этотъ островъ. Эти звѣрки расплодились тамъ въ такомъ невѣроятномъ количествѣ, что самая ожесточенная охота не могла уменьшить ихъ численности. Поля и сады подверглись страшному опустошенію, и многіе поселенцы вынуждены были перебраться на другіе изъ вновь открытых острововъ.

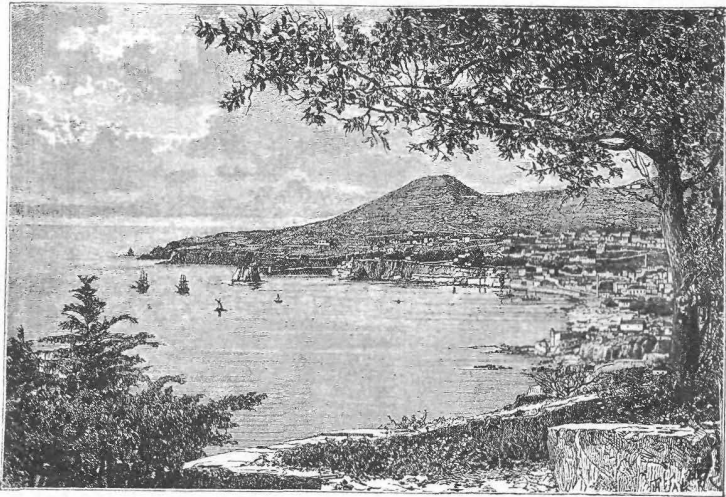
На дальнемъ горизонтѣ Порто-Санто виднѣлась неподвижная темная полоска, которая поѣтому не могла быть принята за облако. И вотъ, 1-го іюля 1420 г. Сарко и Тристанъ Васъ выѣхали на зарѣ изъ Порто-Санто и направились къ этой темной полоскѣ. Вечеромъ они увидѣли, къ невыразимой своей радости, поднимавшіяся изъ моря вершины горъ.

„Св. Лаврентій, спаси насъ!“ восклицалъ въ страхѣ экипажъ корабля, когда бушевавшій у рифа бурный грозилъ погубить судно; но имъ удалось благополучно миновать это опасное мѣсто и провести ночь въ спокойномъ заливѣ. Съ тѣхъ поръ за этимъ рифомъ сохранилось названіе: „мысъ Лаврентій“. На слѣдующее утро они высадились на берегъ и торжественно завладѣли островомъ именемъ короля и принца Генриха. Два францисканца освятили воду, воздухъ и землю, воздвигли алтарь и отслужили первую обѣдню. Островъ былъ покрытъ густымъ непроходимымъ лѣсомъ, и потому названъ Мадера, Лѣснымъ островомъ (см. раньше Меньяно, стр. 6).

Повидимому, на этотъ островъ еще не ступала нога человѣка: птицы не летали, довѣрчиво подлетали къ людямъ и давались въ руки, а морскія ласточки садились на головы матросовъ; только стадо тюленей, покой которыхъ они потревожили, предпочло родную свою стихію и съ шумомъ бросилось въ воду.

Каравеллы медленно направились дальше, и отъ времени до времени мореплаватели высаживались на берегъ; данныя ими разнымъ мѣстамъ названія сохранились за ними до сего времени. Тамъ, гдѣ горы отступали, и у берега

раскинулась небольшая равнина, рѣшено было построить главный городъ; густые кусты укропа покрывали весь берегъ, и потому мѣсто это было названо Фунчалъ—укропъ. Преданіе говорить, что когда стали выжигать разросшіеся по всему берегу густые кусты укропа, то пожаръ распространился по всему острову и длился семь лѣтъ, уничтоживъ на немъ всю растительность. Однакоже, въ слѣдую-

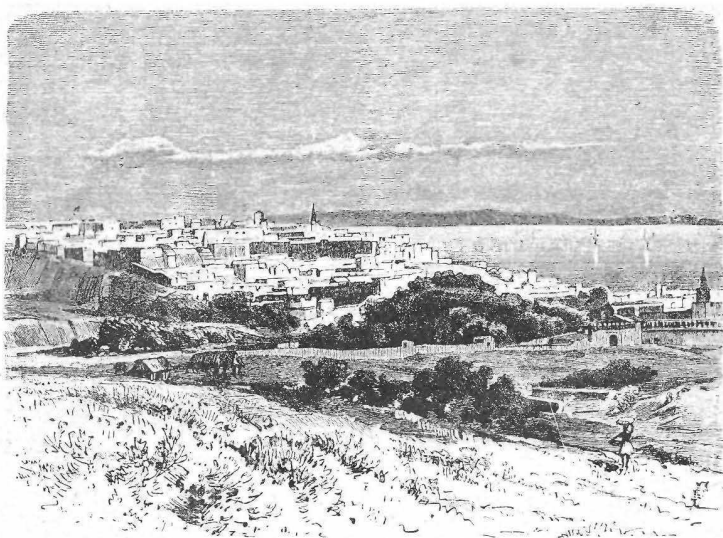

Фунчалъ, главный городъ Мадеры.

щіе годы съ острова Мадеры вывозили много строительнаго лѣса, и потому, очевидно, не всѣ лѣса этого острова сдѣлались добычей пламени.

Вернувшіеся въ гавань Лагоса каравеллы были встрѣчены громкими восторженными криками. Въ желающихъ переселиться на островъ не было недостатка, и колонія на Мадерѣ расцвѣла быстрѣе, нежели въ Порто-Санто. На Мадерѣ скоро возникли города и села; изъ Сиціліи привезли сахарный тростникъ, прекрасно принявшійся на дѣвственной, нетронутой плугомъ почвѣ, а перевезенныя сюда съ Кипра виноградныя лозы стали давать сладкое вино, равнаго которому нѣтъ въ мірѣ.

По картѣ 1351 г. принцъ Генрихъ зналъ, что къ западу отъ Мадеры находятся Азорскіе острова, открытые португальцами еще въ томъ же 1351 г. Въ 1431 г. Гонзальо Вельо Кабраль, герой Цеуты, отправился по приказанію принца въ указанномъ направленіи, но его остановилъ на пути необозримый рядъ подводныхъ скалъ. Однако, въ слѣдующемъ году усилія его увѣнчались успѣхомъ, и 15-го авг. 1432 г., въ день Вознесенія Св. Дѣвы Маріи, они уви-

Танжеръ.

дѣли землю и назвали ее въ честь этого дня Санта-Марія. Въ тѣ времена неизвѣстныя новооткрываемыя земли назывались по имени святого, въ день котораго онѣ были открыты. На этомъ островѣ, повидимому, также еще не бывали люди, такъ какъ и здѣсь также птицы садились на головы прибывшихъ.

Вслѣдъ затѣмъ были открыты одинъ за другимъ и другіе острова, а въ 1460 г. закончилось открытіе всѣхъ Азорскихъ острововъ, заселенныхъ очень быстро. Такимъ обра-